

Особенности правового статуса женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв.

Багапш Мадлена Адамуровна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
аспирант кафедры теории и истории права и государства; e-mail: mbagapsh1@gmail.com.

Глушаченко Сергей Борисович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права РГПУ им. А. И. Герцена; e-mail: sglushachenko@mail.ru.

Аннотация

История традиционных обществ постоянно привлекает внимание исследовательского сообщества. Интерес как отечественных, так и зарубежных ученых наблюдается как в раннее историческое время, так и на современном этапе. Среди вопросов, вызывающих большой интерес исследователей, — вопросы особенностей правового статуса женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв. Автор обосновывает актуальность и значимость темы исследования. **Цель статьи** — выявить особенности правового статуса женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв. В статье используются общенаучные и специфические методы исторического и историографического исследования, включающие методы объективности и сравнительного анализа. В статье анализируются специфические черты правовой уязвимости женщин народов Кавказа, в этом плане интересным кажется статус положения женщины по адату и шариату. В статье дается краткое обоснование роли и значимости развития обычного права, так как на Кавказе сложилась двойная система обычного права (адат) и шариата. Анализ научной литературы позволил заключить, что отсутствие государственной системы и государственного права способствовало длительному сохранению адата на Кавказе. Постулируется о том, что выделяют три вида обычного права: обычное право до реформации (с XV по XIX вв.), реформированное обычное право (со второй половины XIX до начала XX вв.) и обычное право советского и постсоветского периода (с 1920 по 1990-е гг.). Исследуются также особенности имущественных и наследственных прав, а также становление феминизма как общественного движения за права женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв. Авторы приходят к выводу, что необходимо дальнейшее совершенствование институциональных механизмов для обеспечения соблюдения законов шариата и адата. **Ключевые слова:** собственность, шариат, адат, женщина, имущественное право, наследственное право, брачные отношения, феминизм, традиции, гендерное регулирование, обычаи, обычное право, социалистические преобразования.

Features of the Legal Status of Women in the Traditional Society of the Peoples of the Caucasus of the 18th and 19th Centuries

Madlena A. Bagapsh, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation)
postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law;
e-mail: mbagapsh1@gmail.com.

Sergey B. Glushachenko, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation), Herzen State Pedagogical University (Saint Petersburg, Russian Federation)
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Law at Herzen State Pedagogical University;
e-mail: sglushachenko@mail.ru.

Abstract

The history of traditional societies constantly attracts the attention of the research community. The interest of both domestic and foreign scientists is observed both in early historical times and at the present stage. Among the issues of great interest to researchers are the peculiarities of the legal status of women in the traditional society of the peoples of the Caucasus of the XVII–XIX centuries. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. **The purpose of the article** is to identify the features of the legal status of women in the traditional society of the peoples of the Caucasus of the XVII–XIX centuries. The article uses general scientific and specific methods of historical and historiographical research, including methods of objectivity and comparative analysis. The article analyzes the specific features of the legal vulnerability of women of the peoples of the Caucasus, in this regard, the status of the status of women according to Adat and Sharia seems interesting. The article provides a brief justification of the role and significance of the development of customary law, since a dual system of customary law (adat) and Sharia has developed in the Caucasus. The analysis of the scientific literature allowed us to conclude that the absence of a state system and state law contributed to the long-term preservation of the adat in the Caucasus. It is postulated that there are three types of customary law: customary law before the reformation (from the XV to the XIX centuries), reformed customary law (from the second half of the XIX to the beginning of the XX centuries) and customary law of the Soviet and post-Soviet period (from 1920 to the 1990s). The article also examines the peculiarities of property and inheritance rights, as well as the formation of feminism as a social movement for women's rights in the traditional society of the peoples of the Caucasus of the XVII–XIX centuries. The author comes to the conclusion that it is necessary to further improve institutional mechanisms to ensure compliance with Sharia and Adat laws.

Keywords: property, sharia, adat, woman, property law, inheritance law, marital relations, feminism, traditions, gender regulation, customs, customary law, socialist transformations.

Введение

Как известно, проблема правового статуса женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв., как и в наши дни, не теряет своей актуальности.

На сегодняшний день вопросы правового положения женщин, гендерного равенства исследованы недостаточно, и в последнее время они все чаще привлекают внимание социологов, политологов, юристов, этнологов и историков.

Так, по мнению Н. Л. Пушкарева¹ и О. А. Хасбулатовой², «женский вопрос», в том числе и проблемы, связанные с положением женщин среди народов Кавказа, требуют внимания и активных действий как со стороны государства, так и со стороны общества.

Следует согласиться с мнением Д. Х. Албакова о том, что жизнь обществ на Кавказе регулируется несколькими правовыми системами, то есть обычным правом (адат), шариатом и российским законодательством³.

Сочетание этих практик, с одной стороны, выглядит как успешный ответ на возникающие вызовы (наличие правовой системы и практики традиционализма), с другой — эти правовые системы часто взаимно исключают друг друга, создают сложные и противоречивые практики.

Ресурсная база правовой инфраструктуры недостаточна для обеспечения надежного функционирования этой местной правовой системы. Это обстоятельство создает условия для напряженности в обществе. Показателем этой правовой коллизии являются многочисленные проблемы, связанные с нарушением прав женщин. Обращение к законам шариата значительно расширяет право женщины, однако механизм исполнения решений муфтията носит консультативный характер.

Материалы и методы

В данной статье используются четыре основных источника, касающихся правового статуса женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв.

Первый источник — глава из исламского юридического руководства, в которой говорится, что разведенные мусульманки и мусульманские вдовы могли и не могли делать с богатством, полученным ими в качестве махра. Эта

¹ Пушкарева Н. Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России. Историческая психология и социология истории, 2010. Т. 3. № 2. С. 51–64.

² Хасбулатова О. А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии. Женщина в российском обществе, 2011. № 3 (60). С. 4–12.

³ Албаков Д. Х. О применении шариата в Республике Ингушетия: мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье). Ислам и право в России: мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье). Материалы научно-практического семинара, февраль 2003. М.: Изд-во РУДН, 2004. Вып. 2. С. 81–84.

работа была составлена или скопирована в 1788 г. и хранилась в библиотеке Зайнап Максудовой (1897–1980 гг.), дочери известной досоветской мусульманской ученой семьи из деревни Агерье, к северо-востоку от Казани. В настоящее время она хранится в Национальном музее Республики Татарстан в Казани⁴.

Второй источник — статья О. И. Шафрановой, где исследуются особенности положения женщин Северного Кавказа: горянок, казачек, женщин кочевых народов (XIX в.)⁵.

Третий источник — статья А. Ю. Слановой, где дается анализ социального положения женщины у северокавказских народов в XVIII–XIX вв.⁶

Результаты

После распада СССР российские кавказские регионы столкнулись с разрушением и делегированием государственных правовых институтов. Ответом на эти изменения стала активизация новых форм идентичностей, то есть национальных и религиозных идентичностей, не связанных или слабо связанных с государством, но в то же время отражающих социальную структуру и нормативную значимость местных обществ. Исследователи подчеркивают тот факт, что возвращение к религии оказалось настолько впечатляющим, что породило дискуссии о «конце секуляризации» и современных обществах как «постсекулярных». Одним из наиболее ярких симптомов этого процесса стало возрождение и укрепление правовой системы шариата при активном функционировании обычного права (адат) в традиционных обществах.

Определенные социальные практики такого рода или их сочетание выглядят как успешный ответ на возникающие вызовы. В этих условиях усиливается роль шариата как институционального механизма. В то же время, как и любой социальный и правовой институт, имеющий долгую историю функционирования в обществе, адат и шариат предусматривают баланс прав и обязанностей женщин⁷.

Отметим, что нормы адатов продолжают оставаться доминирующим ценностным кодексом в общественном сознании, но с укреплением и расширением институциональных механизмов шариата закон адатов часто принимает форму симулякра этой культуры.

Адаты в том виде, в котором они зафиксированы в XVIII–XIX вв., восходят к патриархальным порядкам, отражают соответствующий социальный строй и семейный быт. Это было время господства мужчины, ставшего основным добытчиком жизненных средств и собственником средств производства. Какой бы ни была степень участия женщины в трудовом процессе в стенах и за стенами дома, она считалась иждивенкой мужчины. Этим объясняется ее разительное неравенство с мужчиной в имущественном, наследственном и процессуальном обычном праве.

Полагаем, что законы и нормы шариата устанавливают баланс между правами и обязанностями как мужчин, так и женщин. Когда проявления того или иного встречаются в различных частях исламского мира, то можно говорить не о нормах шариата, а об адате. Адат в целом и в отношениях между полами, как правило, не является простительной уступкой фольклору, этнизму, приверженности к родной старине и т. д. Адат вступает в противоречие с нормами шариата по многим частным вопросам брака и семейных отношений, таким как наследование жены, дочерей, условия развода и право на развод по инициативе женщины и т. д.

Отметим, что в христианских традициях развод был практически невозможен. В традиционных обществах народов Кавказа развод также не приветствовался. Так как семья в традиционных обществах являлась хозяйственной единицей, развод мог привести к экономическим последствиям для семьи. Тем не менее в традиционных обществах, согласно обычному праву, женщина могла инициировать развод в случаях жестокого обращения супруга с женой (побои, ожоги, ранения, пытки), при недостаточном экономическом содержании, при длительном отсутствии супруга, нанесении тяжких оскорблений, невыполнении мужем супружеских обязанностей.

В научно-исследовательской литературе обнаруживаются доказательства того, что «по обычному праву все семейное имущество делилось на две части: общее семейное и личное имущество членов семьи. Общесемейными были земля, основная масса скота, сельскохозяйственный двор, жилые постройки, домашний хозяйственный инвентарь, транспорт и т. п.»⁸. В большой семье это равным образом касалось имущества наследственного и приобретенного, в том числе приобретенного на сторонние заработки членов семьи. Пользовались им уравнилельно. Личное имущество членов семьи приобреталось путем наследования, дарения или находки.

⁴ Бустанов А. Библиотека Зайнап Максудовой. М.: Фонд Марджани, 2019.

⁵ Сланова А. Ю. Особенности положения женщины в семье и обществе у народов Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019. С. 197–199.

⁶ Шафранова О. И. Особенности положения женщин Северного Кавказа: горянок, казачек, крестьянок, женщин кочевых народов (XIX — начало XX вв.). SuperInf.ru: [сайт]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5392 (дата обращения: 12.11.2023).

⁷ Костерина И. В. Женщины как агенты модернизации на Северном Кавказе: анализ индивидуальных экономических стратегий через призму традиционных ролей. В сборнике статей «Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации». Санкт-Петербург: Издательский дом Бранко, 2015. С. 98.

⁸ Кржевов В. С. Перспективы культурной интеграции России. Религиозные ценности вместо гражданской нации? Этничность, нация, ценности: социальные и философские исследования. М.: Реабилитация, 2015. С. 52–55.

Это были прежде всего предметы личного пользования: у мужчин — одежда, оружие (кроме особо ценимого фамильного), нередко также верховой конь с убранным, музыкальные инструменты, подчас несколько голов скота; у женщин — также одежда, украшения, подаренный им скот. Однако женщины имели право на свое приданое, которое состояло из одежды невесты, предметов домашней утвари, а также включало скот или деньги, изредка — участок земли. Сюда же относились так называемые сверхприданные вещи, состоящие из подарков жениха и гостей на свадьбе. Казалось бы, имущество женщины было больше, чем имущество мужчины. Но так обстояло дело только формально. Например, домашняя утварь фактически поступала в общесемейную собственность, а из приданого женщине оставалась только одежда и украшения.

Скотом, даже если он был частью приданого, распоряжался глава семьи — мужчина. Кроме того, поскольку скот выпасали мужчины, им шла часть приплода, а то и весь приплод. Главное же состояло в том, что женщина, в отличие от мужчины, не имела доли в общесемейной собственности. Об этом свидетельствуют семейные выделы и разделы.

В традиционных обществах народов Кавказа рассматриваемого периода существовало строгое распределение трудовых обязанностей. У мужчин оно было связано с общественными делами, у женщин — с хозяйственными и домашними. Бытие женщины было наполнено ежедневными заботами о доме, что касалось и материального труда женщины и ее нравственного, духовного мира. В традиционных обществах народов Кавказа умение женщины ткать, вязать, шить, готовить, заготавливать впрок продукты было вопросом выживания.

Следует также отметить роль женщины в патриархальном обществе как матери. Главой семьи был муж, тем не менее воспитанием детей занималась мать. Матриархальные традиции у народов Кавказа оставались и в нормах обычного права. Вследствие этого женщины воспринимали свою жизнь иначе. Кавказские женщины были менее бесправны и более социально защищены, чем женщины в других патриархальных обществах в изучаемый период истории.

Что касается личных прав женщины, то глава дома — мужчина — властвовал над нею так же, как над детьми.

Хотя у народов Кавказа считалось постыдным поднять руку на женщину, серьезные проступки составляли исключение из этого правила.

Обсуждение

По обычному праву адыгов и многих других народов Кавказского региона, за нарушение супружеской верности мужу не возбранялось убить или изувечить жену, хотя возможность мести со стороны ее родственников делала такие поступки несчастными.

Сходным образом и в то же время несколько иначе, чем с христианским правом, обстояло дело с шариатом. Шариат, несмотря на свою генетическую близость арабским адатам, представляет собой своего рода мононорматiku, так как содержит не всегда расчлененные правовые нормы, нравственные максимы и даже этикетные предписания. Это сделало шариат всепроникающим поведенческим кодексом. Адатам тех народов, которые приняли ислам, было труднее противостоять шариату, чем адатам других народов — христианскому праву. Тем не менее они противостояли⁹.

Вплоть до конца XIX и первой четверти XX в. в одних областях жизни (и слоях населения) действовали адаты, в других — шариат, в иных — смещение того и другого, часто по выбору заинтересованных сторон. Применительно к положению кавказской мусульманки шариат играл двойственную, но, видимо, в большей степени положительную, чем отрицательную роль.

У части народов региона шариат несколько улучшил правовое положение женщин. Шариат освятил право женщины на личную собственность («мужчинам — доля из того, что приобрели, а женщинам — доля из того, что они приобрели») и предоставил ей, хотя и ущемленное, право на общесемейную собственность, в том числе земельную. Шариат допускает разные толкования, но в общих чертах он рассматривает женщину как наследницу в половинной доле.

Традиционно на Кавказе женщинам отказывали в правах на собственность в соответствии с обычным правом. Согласно обычному праву, женщина, как правило, считалась несовершеннолетней по закону, находящейся под опекой своего отца, мужа или брата, неспособной владеть имуществом или приобретать его. До самого недавнего времени закон о наследовании по завещанию также исключал женщин. Наследование по обычному праву традиционно основывалось на принципе первородства, который требует, чтобы наследниками могли быть только мужчины. В результате женщины были неспособны унаследовать имущество умершего отца или мужа, когда они умирали, не оставив завещания. Женщины сталкивались с дискриминацией при получении доступа к правам землевладения в традиционных районах и страдали от отсутствия авторитета и влияния в традиционных советах по земельным вопросам.

⁹ Бобков В. И., Квачев В. А. Нестабильность: локальные беспорядки или новый мировой порядок. Социологический обзор, 2017. № 16 (4). С. 72.

Стоит сказать, что совсем другая ситуация возникла с установлением на Кавказе советской власти¹⁰.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что всеобщая правовая безграмотность, сопряженная с низким уровнем грамотности большинства жителей, не благоприятствовала эмансипации женщин непривилегированных сословий и не способствовала изменению гендерного традиционализма народов Кавказа.

Здесь стоит сказать о становлении феминизма как общественного движения за права женщин в традиционном обществе народов Кавказа XVII–XIX вв. Как и большинство прогрессивных идей, проблема прав женщин также пришла в Российскую империю из Европы. События в области женской эмансипации, дискуссии о правах женщин проникли и в Россию. Следовательно, с 1850-х гг. возникли союзы, созданные женщинами-аристократками России, в которых постоянно обсуждались женские проблемы. В первые годы такие организации занимались преимущественно благотворительной деятельностью.

Только спустя 20 лет женщины расширили сферу своей деятельности, вышли за рамки благотворительной деятельности и стали политизировать женские проблемы. Они инициировали дебаты об идеях равенства в прессе, включая требование равных прав в отношении образования и занятости. Дискуссии о проблемах женщин продолжались в России после создания СССР, когда красные революционеры взяли эти союзы «под свое крыло» и превратили их в марксистский феминизм, который служил их собственным интересам¹¹.

В отдаленных районах царской России, в патриархальной среде, к примеру в Южном Кавказе, не были готовы к вопросам гендерного равенства до такой степени, что женщинам не разрешалось выходить на улицу без сопровождения мужчины. Однако даже при таких суровых обстоятельствах некоторые женщины бросили вызов патриархальному порядку и активно участвовали в общественной жизни, не рассматривая свою гендерную идентичность как препятствие в активизме. Так, к примеру, местом, где проблемы женщин более или менее проявились, была Грузия. В Тбилиси, столице Грузии, школы для девочек существовали уже в XIX в., грузинские мыслители подчеркивали важность образования женщин, чтобы они могли впоследствии служить стране.

В отличие от Грузии проблемы женщин и гендерного равенства не обсуждались в мусульманских обществах Кавказа. Только журнал «Молла Насреддин» иногда проливал свет на притеснения женщин и лишение их образования среди представителей местных СМИ.

Хотя кавказские мусульманские общества никогда не слышали о слове «феминизм», некоторые женщины, которые признавали и продвигали свободу и равенство и не рассматривали свой пол как барьер перед ними, могут рассматриваться как первые примеры местных феминисток. Среди первых феминисток Кавказа были принцесса Хуршидбану Натаван, преданная интеллектуалка Ханифа Абаева-Маликова, поэтесса Фатма Ханум Камина и даже первая анархо-феминистка Кавказа Гачаг Хаджар¹².

В мусульманских общинах того времени на Кавказе люди проявляли агрессивное отношение к тем, кто вел образ жизни, выходящий за рамки неписаных правил общества¹³.

Борясь с реалиями своего времени, эти женщины были, конечно, всего лишь исключениями в отдаленных районах Империи, и, следовательно, их деятельность не могла трансформироваться в женские союзы или другие типы учреждений и не стала политизированной в отличие от самой царской России. Тем не менее эти смелые и преданные своему делу женщины оставили свой след в истории идей гендерного равенства на Кавказе как первые феминистки, сопротивляющиеся патриархальным правилам.

Все женщины, упомянутые выше, не имели поддержки в своих индивидуальных усилиях и борьбе. У них едва ли были возможности продвигать свои идеи или институционализировать свою деятельность. Каждая из них была вовлечена в почти идеологическую битву. Тем не менее им удалось создать многообещающий и оригинальный прецедент своим присутствием, образом жизни и деятельностью. Они доказали, что для женщин возможно и практически быть представленными в литературе, образовании и борьбе против угнетения.

Напомним, что женщины народов Кавказа XVII–XIX вв. жили в условиях сложившегося патриархата. Обычаи и традиции соседних народов переплетались в повседневной жизни, и многие элементы духовной, материальной культуры были заимствованы друг у друга. Поэтому они были более социально защищены в традиционных обществах в изучаемое время.

Таким образом, анализ сведений, содержащихся в нормах адатного права, в законах шариата и российского законодательства, позволяет сделать вывод, что при дискриминации женщин в правовом отношении наиболее ущемлялись наследственные и имущественные права женщины по нормам адатного права.

¹⁰ Фетисов М. С. Политическая теология и секуляризация. О настойчивости одного понятия. Социологический обзор, 2018. № 17 (1). С. 33.

¹¹ Сухов И. А. Кавказ между прошлым и будущим: местные сообщества в глобальном мире. В сборнике статей. Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации. Санкт-Петербург: Издательский дом Бранко, 2017. С. 320.

¹² Сюкияйнен Л. Р. Исламская и европейская правовые культуры: формы взаимодействия и перспективы на Кавказе. Государство и права народов Кавказа: проблемы становления и развития. Ростов-на-Дону, 2012. С. 150.

¹³ Сюкияйнен Л. Р. Совместим ли шариат с современным российским законодательством? Право. Журнал Высшей школы экономики, 2017. № 3. С. 23.

Выводы

Вышесказанное позволяет сделать объективное заключение о том, что правовое положение женщины по адату и шариату было разным. Отсутствие демократических прав и свобод, низкий правовой статус женщин, неграмотность, сложившиеся стереотипы в обществе ущемляли и лишали их имущественных и наследственных прав.

В вопросе наследования нормы адата и шариата не совпадали. Адат в данном вопросе отдавал это право исключительно мужчине — главе семьи, а шариат защищал право женщин на наследство. Шариат рассматривал женщину как наследницу в половинной доле и предоставлял женщине, хоть и ущемленную, но право на общесемейную собственность, в том числе и земельную.

Несмотря на юридически бесправное положение, женщина пользовалась достаточно высоким статусом. У всех народов, проживающих на Кавказе, нерушимым правилом считалось уважение к женщине, которое проявлялось во многих областях жизни, и в ведении домашнего хозяйства, рождении и воспитании детей это было неоспоримо.

Тем не менее отношение общества к женщине на протяжении данного периода истории было противоречивым, а подчас и не всегда одинаковым. Двойственность ее статусного положения, заключающегося одновременно в юридической бесправности и большом моральном общественном весе, объясняется пережитками матриархата, в котором проявлялось ее огромная роль в хозяйстве семьи. Экономический уклад народов Кавказа обеспечивал женщине очевидное признание.

Литература

1. *Албаков Д. Х.* О применении шариата в Республике Ингушетия: мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье). Ислам и право в России: мусульманское право в мире и России (Северный Кавказ, Поволжье). Материалы научно-практического семинара, февраль 2003. М.: Изд-во РУДН, 2004. Вып. 2. С. 81–84.
2. *Бобков В. И., Квачев В. А.* Нестабильность: локальные беспорядки или новый мировой порядок. Социологический обзор, 2017. № 16 (4). С. 72–86. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-4-72-86.
3. *Бустанов А.* Библиотека Зайнап Максудовой. М.: Фонд Марджани, 2019.
4. *Костерина И. В.* Женщины как агенты модернизации на Северном Кавказе: анализ индивидуальных экономических стратегий через призму традиционных ролей. В сборнике статей «Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации». Санкт-Петербург: Издательский дом Бранко, 2015. С. 98.
5. *Кржегов В. С.* Перспективы культурной интеграции России. Религиозные ценности вместо гражданской нации? Этничность, нация, ценности: социальные и философские исследования. М.: Реабилитация, 2015. С. 52–55.
6. *Пушкарева Н. Л.* Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России. Историческая психология и социология истории, 2010. Т. 3. № 2. С. 51–64.
7. *Сланова А. Ю.* Особенности положения женщины в семье и обществе у народов Северного Кавказа в XVIII–XIX вв. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019. С. 197–199.
8. *Сухов И. А.* Кавказ между прошлым и будущим: местные сообщества в глобальном мире. В сборнике статей. Кавказские локальные сообщества в глобальном мире: опыт изучения политической, социальной и религиозной трансформации. Санкт-Петербург: Издательский дом Бранко, 2017. С. 320.
9. *Сюкияйнен Л. Р.* Исламская и европейская правовые культуры: формы взаимодействия и перспективы на Кавказе. Государство и права народов Кавказа: проблемы становления и развития. Ростов-на-Дону, 2012. С. 150.
10. *Сюкияйнен Л. Р.* Совместим ли шариат с современным российским законодательством? Право. Журнал Высшей школы экономики, 2014. № 3. С. 4–30.
11. *Фетисов М. С.* Политическая теология и секуляризация. О настойчивости одного понятия. Социологический обзор, 2018. Т. 17. № 1. С. 30–55. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-3-30-55.
12. *Хасбулатова О. А.* Реалии российской гендерной политики в XXI столетии. Женщина в российском обществе, 2011. № 3 (60). С. 4–12.
13. *Шафранова О. И.* Особенности положения женщин Северного Кавказа: горянок, казачек, крестьянок, женщин кочевых народов (XIX — начало XX вв.). SuperInf.ru: [сайт]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5392 (дата обращения: 12.11.2023).

References

1. Albakov, D. Kh. On the application of Sharia in the Republic of Ingushetia [O primenenii shariata v Respublike Ingushetija]. In: Islam and law in Russia: materials. Scientific-practical seminar "Muslim law in the world and Russia" [Islam i pravo v Rossii: materialy. Nauchno-prakticheskij seminar "Musul'manskoe pravo v mire i Rossii"]. Moscow: RUDN, 2004.
2. Bobkov, V., Kvachev, V. Precarity: Local Disorders or New Global Order. [Nestabil'nost': lokal'nye besporjadki ili novyj mirovoj porjadok]. Russian Sociological Review [Sociologicheskij obzor]. 2017. Vol. 16. No. 4. Pp. 72–86. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-4-72-86.
3. Bustanov, A. Library of Zainap Maksudova [Biblioteka Zainap Maksudovoj]. Moscow: Marjani Foundation, 2019.

4. Kosterina, I. V. Women as agents of modernization in the North Caucasus: analysis of individual economic strategies through the prism of traditional roles [Zhenshhiny kak agenty modernizacii na Severnom Kavkaze: analiz individual'nyh jekonomicheskikh strategij cherez prizmu tradicionnyh rolej]. In: Caucasian local communities in the global world: the experience of studying political, social and religious transformation [Kavkazskie lokal'nye soobshhestva v global'nom mire: opyt izuchenija politicheskoy, social'noj i religioznoj transformacii]. St. Petersburg: Branko Publishing House, 2015.
5. Krzhevov, V. S. Prospects for Russia's cultural integration. Religious values instead of civil nation [Perspektivy kul'turnoj integracii Rossii. Religioznye cennosti vmesto grazhdanskoj nacii]. In: Ethnicity, Nation, Values: Social and Philosophical Studies [Jetrnichnost', nacija, cennosti: social'nye i filosofskie issledovaniya]. Moscow: Rehabilitation, 2015. Pp. 378–392.
6. Pushkareva, N. L. Women's and gender history: results and development prospects in Russia [Zhenskaja i gendernaja istorija: itogi i perspektivy razvitija v Rossiju]. Historical psychology and sociology of history [Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii]. 2010. Vol. 3. No. 2. Pp. 51–64.
7. Slanova, A. Yu. Features of the position of women in the family and society among the peoples of the North Caucasus in the XVIII–XIX centuries [Osobennosti polozhenija zhenshhiny v sem'e i obshhestve u narodov Severnogo Kavkaza v XVIII–XIX vv.]. 2019. Pp. 197–199.
8. Sukhov, I. A. The Caucasus between the past and the future: local communities in the global world. In a collection of articles [Kavkaz mezhdu proshlym i budushhim: mestnye soobshhestva v global'nom mire]. In: Caucasian local communities in the global world: the experience of studying political, social and religious transformation [Kavkazskie lokal'nye soobshhestva v global'nom mire: opyt izuchenija politicheskoy, social'noj i religioznoj transformacii]. St. Petersburg: Branko Publishing House, 2017. 320 p.
9. Syukiyainen L. R. Islamic and European legal cultures: forms of interaction and prospects in the Caucasus. State and rights of the peoples of the Caucasus: problems of formation and development [Islamskaja i evropejskaja pravovye kul'tury: formy vzaimodejstvija i perspektivy na Kavkaze. Gosudarstvo i prava narodov Kavkaza: problemy stanovlenija i razvitija]. Rostov-on-Don, 2012. 150 p.
10. Syukiyainen L. R. Is Islamic Shariat Compatible with Contemporary Russian Law? [Sovmestim li shariat s sovremennym rossijskim zakonodatel'stvom?] Right. Journal of the Higher School of Economics [Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki]. 2014. No. 3. Pp. 4–30.
11. Fetisov, M. S. Political Theology and Secularization: on the Inexorability of a Concept [Politicheskaja teologija i sekularizacija. O nastojchivosti odnogo ponjatija]. Russian Sociological Review [Sociologicheskij obzor]. 2018. No. 17 (1). Pp. 30–55. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-3-30-55.
12. Khasbulatova, O. A. Realities of Russian Gender Policy in the 21st Century [Realii rossijskoj gendernoj politiki v XXI stoletii]. Woman in Russian Society [Zhenshhina v rossijskom obshhestve]. 2011. No. 3 (60). Pp. 4–12.
13. Shafranova, O. I. Features of the position of women in the North Caucasus: mountain women, Cossack women, peasant women, women of nomadic peoples (XIX — early XX centuries) [Osobennosti polozhenija zhenshhin Severnogo Kavkaza: gorjanok, kazachek, krest'janok, zhenshhin kochevyh narodov (XIX — nachalo XX vv.)]. 2014.